

А.В. Гладышев
Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского

О ГЕНДЕРНОМ ПОДХОДЕ К ИЗУЧЕНИЮ НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН

Статья посвящена обзору современной историографии Наполеоновских войн, в частности, тем работам, в которых рассматриваются различные аспекты участия женщин в этих войнах. С одной стороны, есть масса работ, посвященных собственно женщинам, служившим в армиях солдатами или маркитантками, сопровождавшим войска в качестве жен, любовниц, проституток. Сопровождавшие армии женщины могли совмещать разные функции в одном лице, поэтому едва ли стоит говорить о функциональной «устойчивости групп». С другой стороны, существуют многочисленные работы, посвященные изучению тех или иных феноменов, связанных с женщинами (травестия, взаимное насилие военных и гражданских, развитие благотворительности, эволюция понимания гражданства и патриотизма, восприятие женщинами военных конфликтов, историческая память о национальных героинях и т.д.). Многообразии рассматриваемых вопросов и исследовательских методик, формирование новых направлений, активное международное сотрудничество ученых свидетельствуют об успешном развитии гендерного подхода в военно-исторической антропологии Наполеоновских войн.

Ключевые слова: Наполеоновские войны, историография, гендерный подход, военно-историческая антропология

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 20-18-00113.

Цитирование: *Гладышев А.В.* О гендерном подходе к изучению Наполеоновских войн. DOI 10.32608/0235-4349-2022-1-55-264-285 // Французский ежегодник 2022: Французы за пределами Франции. Т. 55. М.: ИВИ РАН, 2022. С. 264-285.

Поступила в редакцию: 12.06.2022

Принята к печати: 01.07.2022

Andrey Gladyshev
Saratov State University

ON THE GENDER APPROACH TO THE STUDY OF THE NAPOLEONIC WARS

The article is devoted to the review of the modern historiography of the Napoleonic Wars, in particular, those works that consider various aspects of women's participation in these wars. On the one hand, there are a lot of works devoted to women who served in the armies as soldiers or sutlers, accompanied the troops as wives, mistresses, prostitutes. The women accompanying the army could combine different functions in one person, so it is hardly worth talking about the functional “stability of groups”. On the other hand, there are numerous works devoted to the study of various phenomena related to women (travesty, mutual violence of military and civilian, the development of charity, the evolution of the understanding of citizenship and patriotism, women's perception of military conflicts, historical memory of national heroines, etc.). The variety of issues and research methods, the formation of new approaches, the active international cooperation of scientists demonstrate to the successful development of a gender approach in the military-historical anthropology of the Napoleonic Wars.

Keywords: Napoleonic Wars, historiography, gender approach, military-historical anthropology

Acknowledgements: The study is sponsored by the Russian Science Foundation, grant 20-18-00113.

Citation: Gladyshev, A., (2022). *O gendernom podkhode k izucheniiu Napoleonovskikh voĭn* [On the Gender Approach to the Study of the Napoleonic Wars]. DOI 10.32608/0235-4349-2022-1-55-264-285. *Annual of French Studies* 2022, vol. 55, p. 264-285.

Историки одно время с определенной долей опаски брались за гендерное измерение войны, словно рисковали оказаться среди научных маргиналов – «женщиноведов». Но научные мейнстримы изменчивы, сегодня на тему «гендер и война» существует обширная литература, трактующая те или иные теоретические или, напротив, весьма частные вопросы с точки зрения биологии, пси-

хологии, антропологии, истории, политологии, культурологии и гендерных исследований¹. В последние годы о женщинах стали писать и сами женщины: ворвавшись в историографию войн, они ищут свои пока еще обделенные вниманием исследователей поля.

Возьмем в качестве примера эпоху Наполеоновских войн и попробуем проследить основные историографические тенденции вопроса об их гендерном измерении.

Все историографию можно поделить на две условные группы: работы, посвященные изучению собственно женщин (например, биографии) и работы, посвященные изучению тех или иных феноменов, связанных с женщинами (травестия, взаимное насилие военных и гражданских, развитие благотворительности, эволюция понимания гражданства и патриотизма и т.д.).

Первое, что привлекло внимание историков – женщины-солдаты. Явление это само по себе не новое и широко распространенное. А. Форест отмечает, что ни французская армия Старого Порядка, ни другие европейские армии XVIII в. никогда не были полностью свободны от женщин. Ни гарнизоны, ни военные лагеря, ни сами батальоны не являлись исключительно мужскими пространствами². Новый импульс для присутствия женщин в армии дала начавшаяся во Франции Революция. Поэтому, очевидно, участие женщин в качестве солдат в Наполеоновских войнах нередко рассматривается исследователями в широком контексте истории армии революционной эпохи. Более того, основное внимание уделяется француженкам, находившихся именно в революционных батальонах, а на долю собственно наполеоновской ар-

---

¹ Антропология уже давно серьезно относится к гендеру при изучении войны. См.: War: The anthropology of armed conflict and aggression. N.-Y., 1967. Энциклопедический обзор литературы проведен авторитетным политологом Джошуа Гольдштейном, который, вслед за феминистками от Бетти Рирдон до Джин Бетке Эльштейн и Синтии Энлоу, утверждает, что гендер онтологически связан с войной: трудно «вести войну», не «занимаясь гендером», и наоборот. Он также писал, что утверждение, будто война – это удел мужчин – проистекает не столько из биологических различий между мужчинами и женщинами, сколько из культурно-исторической сконструированной гендерной идентичности: на войну мужчин толкает не природа, а статус «мужественности». См.: Goldstein J.S. War and Gender: How Gender Shapes the War System and Vice Versa. Cambridge, 2001. P. 253–254. Вышла в свет двухтомная энциклопедия «Женщины и война». См.: Women and War: A Historical Encyclopedia from Antiquity to the Present / Ed. B.A. Cook. 2 vol. Santa Barbara, 2006. Об антропологическом изучении наполеоновских войн см.: Petiteau N. Pour une anthropologie historique des guerres de l'Empire // Revue d'histoire du XIXe siècle. 2005. № 30. P. 32–47.

² Forrest A. Citizenship, Honour and Masculinity: Military Qualities under the French Revolution and Empire // Gender, War and Politics. Transatlantic Perspectives, 1775–1830. Basingstoke, 2010. P. 100.

мии остается лишь несколько конкретных примеров, которые выглядят скорее, как исключение из правил.

Сначала историки попытались подсчитать количество женщин-солдат, потом классифицировать и систематизировать эти данные. Что касается французских армий, то первые попытки «инвентаризовать» объекты исследования были предприняты еще в конце XIX в. Леон Анне, архивариус военного министерства, насчитал во французских революционных и наполеоновских армиях 70 женщин³. О службе женщин во французских войсках нам известно, главным образом, из хранящихся в Военно-историческом архиве Франции в Венсенском замке прошений о пенсиях или наградных листах. Эти архивные досье хорошо известны военным историкам. В них содержатся прошения, в том числе, женщин, сражавшихся в контрреволюционных армиях.

Изучая эти досье, современные историки призывают к осторожности в выводах. Дэвид Хопкин полагает, что настоящих женщин-солдат было очень мало, больше известны их образы. Хопкин ставит вопрос о принципах классификации и систематизации: как отличить просто женщину в мундире от женщины-солдата? Не каждая женщина с ружьем может быть признана солдатом, не говоря уже о женщинах из обоза. Провести (не в теории, а при анализе практики) четкое различие между женщинами-солдатами и другими формами женского участия в военных действиях не всегда просто⁴. Забегая вперед, отмечу, что та же проблема идентификации и классификации стоит и в отношении других категорий сопровождавших армию женщин.

Приводятся истории достаточно загадочные, больше похожие на мистификацию... Регула Энгель (Engel) отправилась в армию вместе с мужем Флорианом Энгелем. Если верить ее мемуарам 1821 г., называвшимся «Амазонка Наполеона», она не пропустила с 1792 по 1815 гг. ни одну кампанию, умудрившись при этом родить двадцать одного ребенка, десять из которых умерли, и овдовела после битвы при Ватерлоо. В качестве бойца она участвовала

³ Brice R. *La Femme et les armées de la Révolution et de l'Empire*. P., 1913.

⁴ Hopkin D. *The World Turned Upside Down: Female Soldiers in the French Armies of the Revolutionary and Napoleonic Wars // Soldiers, Citizens, Civilians. Experiences and Perceptions of the Revolutionary and Napoleonic Wars, 1790–1820*. Basingstoke, 2009. P. 77–95. Есть и несколько иная точка зрения: женщин во французской армии «довольно легко классифицировать на четыре устойчивые группы: проститутки, маркитантки, женщины-солдаты и любовницы, последовавшие за своими возлюбленными на войну». См. Чиняков М.К. Женщины французских легионов // ВИ. 2003. № 8. С. 112.

в египетской кампании, в битвах при Маренго и Ватерлоо, последовала за Наполеоном на Эльбу во время его первого изгнания. В ее родном Цюрихе одна из улиц названа ее именем⁵. Правда некоторые историки утверждают, что, проведя исследования во французских архивах военного министерства, они не нашли там никаких следов полковника Флориана Энгеля, его жены Регулы, урожденной Эгли (Egli), а также их многочисленных детей⁶.

Вместе с тем историки признают, что статистика наград и прошений о пенсиях, не исчерпывает все случаи участия французенок в войнах эпохи Революции и Империи. Когда наступало время раздачи наград, то женщинам их давали весьма скупом⁷, а прошения о пенсии подавали по разным причинам не все из выживших. Исследователи, проведя дополнительные изыскания в архивах, добавили в список женщин-солдат несколько имен, и согласились с тем, что цифра эта, вероятно, должна быть увеличена на несколько десятков, хотя точное их количество мы едва ли когда-либо узнаем: некоторые переодетые в мужские мундиры женщины так и остались недемаскированными⁸.

Помимо усилий по подсчету и классификации женщин в армиях историки пытаются пересмотреть или объяснить историографические мифы и тенденции в изучении этого вопроса.

Конечно, реальный вклад той сотни⁹ (а может быть, и двух) женщин-солдат в боевые операции революционных и наполеоновских армий несоизмерим с тем вниманием, которое уделяется «женщине с ружьем». Так, Д. Хопкин считает, что одна из самых часто цитируемых историй о женщине-гусаре Дюкон Лаборд (Ducond Laborde), прослужившей во французской армии

⁵ *Fiechter J.-J.* L'amazone de napoléon. Mémoires de Regula Engel. Morges, 1980.

⁶ *Conner S.P.* Engle, Regula // *Amazons to Fighter Pilots: A Biographical Dictionary of Military Women*. 2 vol. N.-Y., 2003. Т. 2. Р. 153.

⁷ Ж. Алесон указывает только три случая с 1802 по 1815 гг., когда высшей награды Франции ордена Почетного легиона удостоились женщины. См.: *Alesson J.* Les femmes décorées et les femmes militaires. P., 1886. Р. 9–10. Но как минимум один из трех случаев вызывает у исследователей скепсис. См.: *Hopkin D.* Op. cit. 77–95.

⁸ В книге Жюли Уилрайт приводится свидетельство сержанта Эдварда Коттона, который видел на поле битвы при Ватерлоо довольно много женских трупов. См.: *Wheelwright J.* Amazons and Military Maids: Women Who Dressed as Men in the Pursuit of Life, Liberty and Happiness. L., 1989. Р. 17. См. также ее работы: *Wheelwright J.* Women Soldiers. N.-Y., 1994; *Wheelwright J.* "Amazons and military maids:" An examination of female military heroines in British literature and the changing construction of gender // *Women's Studies International Forum*. 1987. Т. 10 (5). Р. 489–502.

⁹ *Martin J.-C.* Travestissements, impostures, et la communauté historienne: A propos des femmes soldats de la Révolution et de l'Empire // *Politix*. 2006. № 2 (74). Р. 31–48.

с 1798 по 1815 гг. – не более чем придуманный в 1833 г. миф. Изобретателем его был, возможно, хорошо знакомый с правилами жанра и запросами публики М.Ж. Шодрон-Жюно (Chaudron-Junot). Однако речь не о том, что женщин-солдат вообще в армии не было, а о «доминировании культурных репрезентаций над реальностью»¹⁰. Хопкин дает этому феномену свое объяснение. Популяризации данного сюжета в историографии способствовали, во-первых, устойчивый общечеловеческий интерес ко всему плутовскому. Во-вторых, стремление доказать, что гендерные ограничения – не следствие природных различий между полами, а продукт культуры. В-третьих, изучение исключений из правил помогает лучше понять сами правила: карнавальные переодевания говорят нам о повседневности гендерных отношений; то же самое можно сказать и о действиях женщин-солдат. В-четвертых, эти женщины-солдаты были своеобразным символом времени, что и определяет интерес к их судьбе: едва ли о Марии-Антуанетте столько бы написали, оставаясь она просто женщиной, а не королевой¹¹. А, может быть, разуверившись в плодотворности попыток анализа женщин в непостоянстве их настоящего, мужчины обратились к анализу их прошлого, фиксированному в источниках и, казалось бы, поддающемуся от того рациональному осмыслению?

Другой пример – работы Джона Лоуренса Тона из Технологического института Джорджии. Он посвятил отдельное исследование самой известной среди женщин Сарагосы, восставшей против французов, – женщине-бойцу Агустине, которая сумела дослужиться до лейтенантского звания. Дж.Л. Тон постарался показать, что мотив поднявшей запальник убитого при осаде французами Сарагосы канонира и взявшейся палить из пушки Агустины не сугубо личный, как считалось в историографии XIX в. и отразилось в исторической памяти, а социальный – не любовь к мужчине, а любовь в отчизне¹².

Новый сюжет для изучения роли женщин в армии предложил Томас Вайсбрих из Берлинского исторического музея, обративший внимание на то, что помимо женщин, нелегально вступив-

¹⁰ Hopkin D. Op. cit. P. 84. Несколько страниц он посвятил и образам женщин-солдат в театральных постановках XIX в. См.: Ibid. P. 84–88.

¹¹ Hopkin D. Op. cit. P. 79.

¹² Tone J.L. A Dangerous Amazon: Agustina Zaragoza and the Spanish Revolutionary War, 1808–1814 // European history quarterly. 2007. Vol. 37(4). P. 548–561.

ших в армии под видом мужчин, в Пруссии были женщины из дома Гогенцоллернов, назначавшиеся шефами полков¹³. Придворно-военные почетные должности для аристократических дам – сугубо прусское изобретение – до сих пор редко привлекали к себе внимание исследователей.

Второй сюжет, традиционно обсуждаемый в историографии – женщины, «сопровождавшие» армии. А. Форест по этому поводу пишет: «Чтобы узнать на собственном опыте, что такое война, женщине не нужно было оказываться в бою: хотя некоторые женщины служили в различных европейских армиях и прославились как “амазонки”, куда больше было тех, кто был задействован в различных вспомогательных службах, обеспечивая солдат едой, медицинским уходом¹⁴ или сексуальными услугами, и тех, кто сопровождал брата или мужа на войне»¹⁵. Здесь точных цифр тоже никто не назовет, но счет должен идти не на десятки, и не сотни, а на тысячи.

30 апреля 1793 г. Конвент издал декрет № 804, по которому командирам войсковых соединений предписывалось в течение недели удалить из их расположения «всех бесполезных для армии женщин»¹⁶. По этому декрету «полезные» женщины могли в армии остаться. К ним относились прачки и маркитантки¹⁷. Теперь женщины-солдаты вынуждены были скрывать свой пол, а прачкам и маркитанткам в этом необходимости не было.

¹³ *Weißbrich T.* Weibliche Regimentschefs und Heldenjungfrauen. Frauen, Uniformen und Militär im Königreich Preußen // *Perspektivweiterung – Frauen und Männer machen Geschichte: Beiträge des zweiten Colloquiums in der Reihe „Kulturgeschichte Preußens – Colloquien“ vom 10 und 11 oktober 2014.* Berlin; Brandenburg, 2016.

¹⁴ Для работы в военных госпиталях, расположенных в городах, в качестве женщин-медсестер привлекалось за плату местное население. К каким эксцессам это иногда приводило см.: *Гладышев А.В.* Прощальный «дар» Великой армии: эпидемия тифа в Европе 1813–1814 гг. // *ФЕ 2021: Эпидемии в истории Франции.* М., 2021.

¹⁵ *Форрест А.* За кромкой поля боя. Жизнь военных во времена Революционных и Наполеоновских войн. М., 2021. С. 8.

¹⁶ Этот декрет явно исполнялся плохо. По решению местного командования делались исключения. Так Анна-Франсуаза Пелажи Дюльер (Pélagie Dulierre), поступившая на службу в 1792 г. сержантом артиллерии, была по предложению Дюмурье и с согласия командиров Северной армии повышена в звании до лейтенанта и оставалась в армии до сентября 1793 г. См.: *Hennet L.* Une femme soldat, Anne-Françoise Pélagie Dulierre // *Annales révolutionnaires.* 1908. Т. 1. № 4. 1 сентября 1793 г. декрет от 30 апреля был дополнен угрозой, что женщин, найденных в расположении военных и не имеющих на то соответствующего разрешения, будут мазать сажей. Другой указ от 29 октября предписывал всем в армии одеваться соответственно своему полу. Положения декрета от 30 апреля 1793 г. были подтверждены 28 марта 1797 г.

¹⁷ В англоязычных странах существует более широкое понятие «camp followers», которое включает в себя всех гражданских лиц (мужчин, женщин, детей), следующих за армиями.

Как и в случае с женщинами-солдатами, исследователи начали с изложения нескольких сентиментальных и поучительных историй маркитанток¹⁸, но затем перешли к институциональной истории и имагологии. На новый уровень эту тему вывел Томас Кардоза из Калифорнийского университета. Он проследил становление и эволюцию самого института маркитанток во французской армии от Старого Порядка до начала XX в., установив первоначальные различия между «vivandières» и «cantinières» и последующее смешение этих понятий¹⁹. Общий пафос его работ направлен на акцентирование заслуг этих женщин перед отечеством.

С нового ракурса на маркитанток предложил взглянуть историк и журналист Михаэль Жиль. Его заинтересовали образы маркитанток в произведениях драматургов и художников XIX в.²⁰. Эти образы были столь же популярны, как и образы «женщин-гусар». О таких «дочерях полка» сочинены с 1813 г. многочисленные песни, водевили и пьесы.

К «беспольным женщинам», выражаясь языком декрета Конвента от 30 апреля 1793 г., помимо женщин-солдат были отнесены жены, любовницы и проститутки. Любовницы, как и жены, могли быть одновременно и женщинами-солдатами, и маркитантками или прачками, но здесь речь шла обо всех тех, кто не имел соответствующего официального разрешения командования находиться при армии. Это – третья группа женщин, которая привлекла внимание исследователей. Еще историк Фредерик Массон приписывал Наполеону 58 сердечных побед²¹. Маршалы Наполеона имели своих *maréchaux*: когда в 1812 г. французская армия эвакуировалась из Андалусии, очевидец вспоминал о сопровождавших ее многочисленных женщинах: на повозках, ослах, лошадях, пешком двигались француженки, испанки, португалки. Среди них выделялись так называемые *maréchaux* – две сестры из знатной семьи Севильи. Старшая, имея мужа полковника ис-

¹⁸ См., например: *Berthoud S.-H.* Notice sur Geneviève Rétif, veuve Boiron, ancienne cantinière de la garde impériale. P., 1839; *Richard A.* Cantinières et vivandières françaises. P., 1896.

¹⁹ *Cardoza T.* La belle Cantinière : Women in the French Army, 1789-1913 // Proceedings of the annual meeting of the Western Society for French History. 1995. Т. 22. P. 45–54. См. также его последующие работы: *Cardoza T.* «Habits Appropriate to Her Sex»: The Female Military Experience in France during the Age of Revolution // Gender, War and Politics. P. 188–205; *Idem.* Intrepid Women: Cantinières and Vivandières of the French Army. Bloomington, 2010.

²⁰ См.: *Gil M.* L'effacement de la cantinière ou la virilisation de l'armée française au XIXe siècle // Revue d'histoire du XIXe siècle. 2005. № 30. P. 13–31

²¹ *Masson F.* Napoléon et les femmes. P., 1894.

панской армии, была любовницей маршала Клод-Виктора Перрена, младшая, незамужняя – любовницей маршала Никола Жан де Дьё Сульта. Когда Андре Массена в 1810 г. был назначен главнокомандующим французской армией в Португалии, он поставил условие, что за ним последует его любовница Генриетта Лебретон (Lebreton). Наполеон согласился, и теперь эта жена драгунского капитана раздражала членов штаба армии Массены, появляясь в мундире кавалерийского офицера²². За генералом Ж.-Ф. Мену в Египет в 1798 г. последовала мадам Мари-Генриетта Ксэнтрэ²³. Голландка Мария Версфельт или Ида Сент-Эльм (Saint Elme), сопровождала в походах сначала генерала Ж.-В.-М. Моро, а потом маршала М. Нея. Она оставила мемуары, в которых сообщала о присутствии в наполеоновских армиях и других женщин, любивших переодеваться в обтягивающие мужские мундиры и вступать, как она выразилась, в «товарищество» (*samaraderie*) с военными²⁴. Были свои истории и у офицеров чинами помладше генералов.

Но и в освещении такой интимной сферы военной жизни встречаются оригинальные постановки исследовательских задач. Кэтлин Уилсон из Нью-Йоркского университета обратилась к трансформации репрезентаций гендерной и телесной политики в британской политической культуре с 1792 по 1815 гг. На фоне идеологической контратаки консерваторов на активизацию общественной деятельности англичанок символом новой роли женщины стали отношения Горацио Нельсона и его любовницы Эммы Гамильтон, которая демонстрировала многие качества «женской мускулинности». Эта связь компрометировала героический образ Нельсона. Нетрадиционные гендерные репрезентации Нельсона и Гамильтон отражали более масштабный сдвиг: от универсальных и неоклассических форм публичной сферы XVIII в. к фрагментированному и индивидуализированному образам XIX в.²⁵

Естественно, что не могла быть обойдена вниманием авторов исторических нарративов и такая тема, как проституция. Было много разговоров об «ордах» проституток (*femmes prostituées*), ко-

²² *Corrigan G.* Wellington: A Military Life. L., 2006. P. 156.

²³ *Conner S.P.* Xaintrailles, Marie-Henriette Heiniken // *Amazons to Fighter Pilots: A Biographical Dictionary of Military Women* / Ed. R. Pennington, R. Highnam. 2003. P. 493–494.

²⁴ *Saint-Elme I.* Mémoires d'une contemporaine, ou Souvenirs d'une femme sur les principaux personnages de la République, du Consulat, de l'Empire, etc. 8 vol. P., 1827-1828; *D'Ivray J.* Une aventurière sous l'Empire: variété inédite. P., 1936.

²⁵ *Wilson K.* Nelson's Women: Female Masculinity and Body Politics in the French and Napoleonic Wars // *European History Quarterly*. 2007. T. 37. № 4. P. 562–581.

торых называли по-разному: *filles publiques* или *femmes publiques* (публичные женщины), *filles de joie* (дочери радости), *filles débauchées* (развратные девки), *femmes de mauvaise vie* (женщины дурного образа жизни). Но встречаются и другие их наименования – *rouleuses*, *raccrocheuses*, *femmes entretenues*, *grisettes* – что ставит вопрос о дефинициях различных категорий проституток. Ж.О. Будон, описывает официальное отношение к проституции центральных властей и практики на местах, определяет локализацию проституток, их клиентскую базу. Рассуждая об отличиях проституции от свободной любви, он напоминает читателям об одной из составляющих принципа историзма – необходимости учета контекста времени и места: ту женщину, которую сегодня мы могли бы назвать просто сторонницей «свободных отношений», тогда могли счесть за разновидность проститутки²⁶.

Еще в первой половине XIX в. доктор медицины Александр Паран-Дюшателе за восемь лет написал фундаментальный труд, который стал не только крупной работой по истории проституции, но и одним из первых исследований по эмпирической социологии²⁷. Специальную главу, посвященную связям парижских проституток с местным гарнизоном, он начинает с сентенции: в любом обществе существует закон не менее непреложный, чем законы природы – везде, где есть скопление солдат, будут проститутки. Паран-Дюшателе подчеркивал, что обслуживающие гарнизон женщины – особая категория, их даже представители администрации именовали иногда «солдатскими девушками» (*filles à soldats*). Среди таких проституток часто встречались любовницы солдат и даже офицеров, которые последовали из провинции за полком, в котором служил их возлюбленный. Но, если в провинции было проще найти средства к существованию, то в Париже солдатского жалованья на двоих не хватало, и женщинам приходилось подрабатывать гарнизонной проституцией. Теряя же по какой-либо причине своего покровителя, они пополняли ряды самых дешевых уличных проституток окраин Парижа и оказывали услуги за 2–3 су или просто за кусок хлеба.

В свое время этот вопрос затрагивался еще в старых работах о ситуации в Булонском лагере. Здесь проститутки занимали барак,

²⁶ Boudon J.-O. Le sexe sous l'Empire. P., 2019. P. 246–273.

²⁷ Parent-Duchatelet A. De la prostitution dans la ville de Paris, considérée sous le rapport de l'hygiène publique, de la morale et de l'administration: ouvrage appuyé de documens statistiques puisés dans les archives de la Préfecture de police. 2 vol. P., 1836.

который называли «Штаб прекрасного пола Булони и его пригородов» или «Генеральный штаб легких войск чувства». Бонапарт решил, что проституток здесь слишком много. Тогда иностранных жриц любви выслали: специальным постановлением иностранцам было запрещено находиться в городе без «специального разрешения министра полиции». Француженок отправили на медицинский осмотр. По сообщениям врачей, такие меры дали результат: «число случаев венерических заболеваний и чесотки сильно уменьшилось»²⁸. В общем-то речь всегда шла не о том, чтобы «искоренить» проституцию (это считалось бесполезным и даже вредным), а о том, чтобы контролировать ее во имя здоровья тела и духа и поддержания дисциплины.

Отдельную главу, почти 30 страниц, посвятил проституткам наполеоновской эпохи Жак-Оливье Будон в недавно увидевшей свет книге «Секс в Империи»²⁹. Он полагает, что в наполеоновской армии сексуальные практики мало чем отличились от предшествующего периода: те же проститутки и те же изнасилования³⁰. Разве, что вырос их масштаб. В целом же Будон не слишком интересуется проблемой «женщины и армия», он затрагивает этот вопрос лишь в контексте проблемы «мужчины и секс».

Итак, сопровождавшие армию женщины могли совмещать разные функции в одном лице. И любовницы, и маркитантки, и медсестры, и своего рода исповедника, выслушивающего последнее «прости», и психолога, подбадривающего падших духом. Время от времени женщинам и самим приходилось братья за оружие. Иными словами, едва ли стоит в данном случае говорить о функциональной «устойчивости групп».

Как видно хотя бы из упомянутых выше работ Ж.О. Будона и А. Форреста, современная историография не ограничивается традиционным кластерным подходом к изучению связей между женщинами и армией. Формируются относительно новые, самостоятельные исследовательские поля, в которых постановку проблемы определяет не принадлежность женщин к той или иной группе, а

²⁸ *Blond. G.* La grande armée: 1804-1815. P., 1979. P. 24–25. См. также: *Nicolay F.* Napoléon Ier au camp de Boulogne, d'après de nombreux documents inédits. P., 1906; *Bottet M.* Napoléon aux camps de Boulogne: la côte de fer et les flottilles. P., 1914.

²⁹ *Boudon J.-O.* Le sexe sous l'Empire. P., 2019. P. 246–273. Критический обзор этой работы см.: *Болт В.С.* Сексуальная революция в империи Наполеона: pro et contra (о книге Ж.О. Будона) // ФЕ 2021: Эпидемии в истории Франции. М., 2021. С. 303–310.

³⁰ Ср.: *Roger N.* Soldats et prostituées : un couple indissociable dans la société de Louis XIV // *Revue Historique des Armées.* 1995. № 1.

специфика изучаемого феномена в целом. Оставив в стороне такую экзотику, как влияние наполеоновской армии на распространение в Европе кадрили³¹, обратим внимание на вопросы взаимоотношений между военными и гражданскими лицами с точки зрения гендерных ролей и начнем с историографии сексуального насилия.

Во второй половине 1990-х гг. историки могли заявить, что история сексуального насилия на войне еще только пишется³². Конечно, главная проблема тут в источниках: женским рассказам часто не верили, а свидетельства мужчин о наказании насильников весьма редки, сухи и лаконичны. Один из самых массовых источников, повествующих о насилиях над женщинами в ходе военных действий – пресса: пропаганда была инструментом моральной легитимации убийства врага. Но при такой постановке вопроса объектом исследования оказывается именно пропаганда, а не сами женщины. Тем более, что «ужасающие рассказы о зверствах врага стары, как сама война»³³. За последнюю четверть века историографическая ситуация в этом вопросе сильно изменилась. Появилась масса исследований, проведены конференции, уточнены методологические подходы. Хосе Куберо подготовил общий обзор истории сексуального насилия над женщинами со стороны солдат со Средних веков до начала XXI в., утверждая тезис, что изнасилование является самостоятельным объектом истории, особенно когда речь идет о военном времени³⁴. Но в большинстве исследований о насилии главное внимание уделяется все же современной истории XX–XXI вв.

Об изучении сексуального насилия в ходе Наполеоновских войн мы можем пока говорить лишь как о новаторском направлении историографии, делающем лишь первые шаги. При этом, если тезис о том, что масштабы насилия над женщинами оккупированной страны зависели не только от строгости командиров, но

³¹ См.: *Vanistendael C. Shaping Europe's First Dance Craze – The Role of Napoleon's Grande Armée in the Dissemination of the Quadrille (1795–1815): Case Studies in Cultural Mobility from the Southern Netherlands // Dance Research: The Journal of the Society for Dance Research. 2018. Т. 36. №. 1. P. 91–111.*

³² *Mentalités. Violences sexuelles. P., 1989; Martin J.-C. Violences sexuelles, discours et histoire // Annales Histoire, Économie, Société. 1996. Т. 51. № 3. P. 643–661.*

³³ *Gullace N.F. Sexual Violence and Family Honor: British Propaganda and International Law during the First World War // The American Historical Review. 1997. Т. 102. №. 3. P. 715.*

³⁴ *Cubero J. La femme et le soldat: viols et violences de guerre du Moyen Age à nos jours. P., 2012. Ср.: Nossintchouk R. L'extase et la blessure. Crimes et violences sexuelles de l'Antiquité à nos jours. P., 1993.*

и от представлений оккупантов о «цивилизованности» этой страны, уже подтверждался в историографии многочисленными примерами, то вопрос о зависимости насилия по отношению к иностранным оккупантам со стороны местных женщин от культурных детерминант данной страны до сих пор остается открытым. Можно только предположить, что женское насилие сексуального характера проявлялось в отношении оккупантов чаще там, где вооруженный конфликт приобретал характер народной войны.

Оживление интереса к обоюдному гендерному насилию в наполеоновскую эпоху связано с изучением войны на Пиренейском полуострове. Жан-Марк Лафон из университета Монпелье поднял малоизученную тему сексуального насилия в период войны с французами на Пиренейском полуострове³⁵. Он описывает и торговлю женщинами, и случаи устраивавшейся «сексуальной охоты», заканчивавшиеся групповыми изнасилованиями. При этом, утверждает Ж.-М. Лафон, большинство изнасилований, осуществлявшихся французскими военными, происходило не в ответ на партизанскую войну, а при более обыденных обстоятельствах, как, например, весной 1810 г. в Андалусии.

Вальтер Брюйер-Остеллс из Института политических исследований Экс-ан-Прованс связывает нарастание неконтролируемого насилия и жестокости во взаимном противостоянии французов и португальцев с массовым вовлечением в конфликт гражданского населения. В подтверждение брутализации войны он приводит свидетельство генерала Жан-Жака Жермена Пеле-Клозо (Pelet-Clozeau)³⁶ о том, что французские фуражиры похищали встреченных ими им по дороге португальских девушек, а потом продавали их как рабынь и проституток³⁷.

Попытки взглянуть на женщин-солдат как на явление культуры выводят исследователей на уровень осмысления феномена траве-

³⁵ *Lafon J.-M.* La première campagne d'Andalousie (mai-juillet 1808): violences confrontées, exacerbées, enfouies // *Revue Historique des Armées*. 2005. № 239. P. 30–49; *Idem.* Les violences sexuelles en Espagne (1808–1814): ce que révèlent les témoignages. // *Bulletin Hispanique*. 2006. T. 108. № 2. P. 555–575; *Idem.* L'Andalousie et Napoléon. Contre-insurrection, collaboration et résistances dans le midi d'Espagne, 1808–1812. P., 2007. P. 104–110; *Idem.* Justices d'exception Napoléoniennes, Militaire et Civile, Dans l'Espagne Occupée: L'exemple de l'Andalousie (1810-1812) // *Crime, Histoire & Sociétés*. 2009. T. 13. № 2. P. 69–87.

³⁶ *Pelet J.J.G.* Mémoire sur la campagne du Portugal (1810-1811). P., 2003.

³⁷ *Bruyère-Ostells W.* Les campagnes napoléoniennes au Portugal (1807-1811) : de l'impossibilité de l'accommodement à la naissance de nouvelles représentations culturelles dans la population // *Le temps des hommes doubles: Les arrangements face à l'occupation. De la Révolution française à la guerre de 1870*. Rennes, 2013. P. 247–259.

стии. Сильвия Стейнберг в своей книге «“Смешение полов”. Трагедия от Ренессанса к Революции»³⁸ насчитала для Франции с XVI по XVIII в. 300 случаев, когда один пол по тем или иным мотивам выдавал себя за другой. Исследовательница пришла к выводу, что использование трагедии социальных кодов репрезентации пола позволяло им годами жить, не выдавая себя, даже в среде, где, например, как в армии, беспорядочные половые связи считались нормальными, если не обязательными, для поддержания мускулиного образа. Переодевание женщин в мужчин рассматривается Стейнберг как «культурный», «гендерный» ответ на утверждаемую просветителями биологическую, природную разницу полов³⁹. При этом автор при описании конкретных случаев участия женщин в боевых действиях не забывает и о контрреволюционном сопротивлении в Вандее, где местные дворянки, «кавалеристы-амазонки», возглавляли небольшие отряды восставших⁴⁰. Женщины в контрреволюционных армиях (а этот сектор анализируется историками гораздо меньше, чем революционный) Франции для Стейнберг – лишь возможность расширить источниковую базу исследования, но такой подход заставляет нас вновь вернуться к вопросу о дефинициях и оценке роли женщин-комбатантов в вооруженных конфликтах эпохи.

Стремление нюансировать такую глобальную проблему как воспитание гражданственности и патриотизма, эволюция национальной самоидентификации вызвало интерес историков к роли женщин в этих процессах. Поведение женщин в условиях войны, их восприятие войны вписывается в рассуждения о патриотизме, национальном строительстве и гражданственности. Для наполеоновской эпохи рубежными в данном отношении стали исследования профессора из Университета Северной Каролины в Чапел-Хилл Карен Хагеман. Исходя из тезиса о массовом и тотальном характере Революционных и Наполеоновских войн, потребовавшем

³⁸ Steinberg S. *La Confusion des sexes: le travestissement de la Renaissance à la Révolution*. P., 2001.

³⁹ О гендерном дресс-коде и переодевании в военную форму как способе ломки стереотипов см. также: Dekker R., Pol L., van de. *Republican Heroines. Cross dressing Women in the French Revolutionary Armies // History of European Ideas*. 1989. №10. P. 353–363; Dekker R., Pol L., van de. *Frauen in Männerkleidern. Weibliche Transvestiten und ihre Geschichte*. Berlin, 2012; Kimmer E. *Company of Men: Cross-Dressed Women Around 1800*. Detroit, 2004.

⁴⁰ Steinberg S. *La confusion des sexes. Le travestissement de la Renaissance à la Révolution*. Paris: Fayard, 2001. P. 275–285. В 2005 г. Тереза Рушет опубликовала воспоминания о войне восьми женщин из Вандеи. См.: *Femmes oubliées de la guerre de Vendée*. La Roche-sur-Yon, 2005.

соответственно и всеобщей воинской повинности, и сплоченности военной и гражданской частей общества, она поставила вопрос о зигзагах эволюции гендерного порядка той эпохи. К. Хагеман утверждает, что женщины тогда больше и иначе стали участвовать в войне, чем раньше; их поддержка оказалась необходимой для победы, и поэтому исследователям следует систематически интегрировать военное измерение в гендерно-культурную и политическую историю государства и нации при изучении периода Революционных и Наполеоновских войн⁴¹. Тотальность Большой европейской войны начала XIX в. определила новый характер гендерного порядка, который становился более «милитаризированным» и «национализированным»⁴². В работе «Мужество и немецкая честь» К. Хагеман на примере Пруссии исследует взаимосвязь между нацией, вооруженными силами, войной и гендером во время антинаполеоновских войн 1806–1815 гг. Основное внимание уделяется анализу мобилизации населения и конструированию национальной идентичности, введению всеобщей воинской повинности и складыванию новых образов женственности и мужественности⁴³.

Эта проблематика заинтересовала и Катрин Аэльштадт из университета Западной Виргинии. Сначала она обратилась к изучению роли исторической памяти о 1813–1815 гг. в формировании национальной самоидентификации⁴⁴, открыв тем самым новые возможности для рассуждений об эволюции гендерного порядка. Затем к вопросу о соотношении местечкового и национального патриотизма она вернулась в статье «Республиканские традиции: патриотизм, гендер и война в Гамбурге», доказывая, что жители республиканского города, ценившие свою автономию, далеко не всегда разделяли акцентирующий единство национализм. Исследовательница четко противопоставляет официальную политику (где женщины отсутствовали) и политическую культуру (где, надо полагать, они были). При таком подходе речь идет о «граждан-

⁴¹ Hagemann K. Female Patriots: Women, War and the Nation in the Period of the Prussian-German Anti-Napoleonic Wars // *Gender History*. 2004. Т. 16. № 2. P. 400.

⁴² Например: Hagemann K. Of “Manly Valor” and “German Honor”: Nation, War and Masculinity in the Age of the Prussian Uprising against Napoleon // *Central European History*. 1997. Vol. 30. P. 187–220.

⁴³ См.: Hagemann K. *Männlicher «Muth und teutsche Ehre»: Entwürfe von Nation, Krieg und Geschlecht in der Zeit der Antinapoleonischen Kriege Preußens*. Paderborn, 2002.

⁴⁴ Aaslestad K. Remembering and Forgetting: The Local and the Nation in Hamburg's Commemorations of the Wars of Liberation // *Central European History*. 2005. Vol. 38. № 3. P. 384–416.

ской культуре» образованных жительниц Гамбурга, что позволяет помимо формально-политической найти иные формы включения женщин в политическое пространство и общественную жизнь города. С другой стороны, такой подход позволяет по-новому взглянуть и на историю городов как инкубаторов гражданской идентичности: гендерная составляющая в процессе роста гражданского самосознания традиционно не учитывалась. К. Аэльштадт, в отличие от французских историков, мало интересуют женщины-солдаты; она исходит из тезиса, что немецкие женщины, разделяя с мужчинами патриотическую риторику, сами все же редко участвовали непосредственно в боевых действиях. Все, конечно, относительно: массового участия женщин в Наполеоновских войнах мы не видели нигде. Но здесь важно, что К. Аэльштадт выходит на анализ другого феномена – участия немецких женщин в различного рода благотворительных ассоциациях военного времени⁴⁵.

В сборнике «Гендер, война и политика» вопросы патриотизма и гражданского долга с точки зрения женщин в условиях Революционных и Наполеоновских войн трактуются в статьях К. Аэльштад – на примере Гамбурга⁴⁶, Эммы Маклеод⁴⁷ – на примере восприятия британскими «синими чулками» революционных войн в Америке и Франции, и специалиста по истокам феминизма и истории шотландских женщин Джейн Рендалл⁴⁸ – на примере британской женской литературы периода Наполеоновских войн.

В заключение скажу несколько слов о попытках обобщить опыт гендерного измерения Наполеоновских войн. В 2020 г. под редакцией К. Хагеман, С. Дудинка и С. Роуз вышел «Оксфордский справочник по гендеру, войне и западному миру с 1600 г.»⁴⁹, вклю-

⁴⁵ *Aaslestad K.* Republican Traditions: Patriotism, Gender, and War in Hamburg, 1770–1815 // *European history quarterly*. 2007. Т. 37. № 4. P. 593.

⁴⁶ *Aaslestad K.B.* Patriotism in Practice: War and Gender Roles in Republican Hamburg, 1750–1815 // *Gender, War and Politics*. P. 227–246.

⁴⁷ *Macleod E.V.* ‘Thinking Minds of Both Sexes’: Patriotism, British Bluestockings and the Wars against Revolutionary America and France, 1775–1802 // *Gender, War and Politics: Transatlantic Perspectives, 1755–1830*. Basingstoke, 2010. P. 247–264.

⁴⁸ *Rendall J.* Women Writing War and Empire: Gender, Poetry and Politics in Britain during the Napoleonic Wars // *Gender, War and Politics*. P. 265–283.

⁴⁹ *Oxford Handbook of Gender, War and the Western World since 1600*. Oxford, 2020. Обсуждению этого издания и одновременно памяти Сони Роуз из Мичиганского университета в Анн-Арборе, умершей за несколько недель до выхода книги в свет, был посвящен в марте 2021 г. «круглый стол» в Американской академии в Берлине. Дискуссия велась вокруг проблемы, как Революционные и Наполеоновские войны – войны нового, тотального формата – повлияли на понимание гражданственности и гендера и, с другой стороны, как размышления той поры о гражданственности и гендере повлияли на формирование армий нового типа.

чающий в себя 32 эссе, распределенных по хронологическому принципу на четыре части: от Тридцатилетней войны и колониальных завоеваний до революционных и освободительных войн; войны XIX в.; мировые войны XX в.; от Холодной войны до современных военных конфликтов и антивоенного движения. В обширном введении К. Хагеман обрисовала общие тенденции развития в общественных и гуманитарных науках, начиная с 1980-х гг., гендерного измерения войн прошлого и настоящего. Но такой обзор публикаций от феминистских исследований до современной концептуализации гендерного насилия оставил возможность лишь упомянуть работы по наполеоновской эпохе⁵⁰. Каждую из четырех частей сборника, предваряет небольшая справка о состоянии исследований по теме. Общий вывод из обзора историографии, озвученный нидерландским исследователем С. Дудинком из Университета им. Св. Радбода Утрехтского в Неймегене, не слишком оригинален: несмотря на всю массу исследований, гендерное измерение войны пока еще лишь незначительно отразилось на работах военных историков. Необходима «более тесная интеграция» труда военных историков и исследователей «гендера».

REFERENCES

- Болт В.С.* Сексуальная революция в империи Наполеона: pro et contra (о книге Ж.О. Будона) // Французский ежегодник 2021: Эпидемии в истории Франции. Москва, 2021. С. 303–310 [Bolt V.S. Seksual'naya revolyuciya v imperii Napoleona: pro et contra (o knige Zh.O. Budona) // Francuzskij ezhegodnik 2021: Epidemii v istorii Francii. Moskva, 2021. S. 303–310].
- Гладышев А.В.* Прощальный «дар» Великой армии: эпидемия тифа в Европе 1813–1814 гг.) // Французский ежегодник. 2021. Эпидемии в истории Франции. Москва, 2021. С. 91–144 [Gladyshev A.V. Proshchal'nyj «dar» Velikoj armii: epidemiya tifa v Evrope 1813–1814 gg.) // Francuzskij ezhegodnik. 2021. Epidemii v istorii Francii. Moskva, 2021. S. 91–144].
- Форрест А.* За кромкой поля боя. Жизнь военных во времена Революционных и Наполеоновских войн. Москва, 2021. [Forrest A. Za kromkoj polya boya. Zhizn' voennyh vo vremena Revolyucionnyh i Napoleonovskih vojn. Moskva, 2021].

⁵⁰ *Hagemann K.* Introduction: Gender and the History of War – The Development of Research // Oxford Handbook of Gender, War and the Western World since 1600 / Ed. K. Hagemann, S. Dudink, S.O. Rose. Oxford, 2020. P. 1-34.

- Чиняков М.К. Женщины французских легионов // Вопросы истории. 2003. № 8. С. 112–122. [Chinyakov M.K. Zhenshchiny francuzskih legionov // Voprosy istorii. 2003. № 8. S. 112–122].
- Aaslestad K.B. Patriotism in Practice: War and Gender Roles in Republican Hamburg, 1750–1815 // Gender, War and Politics: Transatlantic Perspectives, 1755–1830 / Ed. K. Hagemann, G. Mettele, J. Rendall. Basingstoke, 2010. P. 227–246.
- Aaslestad K. Republican Traditions: Patriotism, Gender, and War in Hamburg, 1770–1815 // European history quarterly. 2007. Т. 37. № 4. P. 582–602.
- Alesson J. Les femmes décorées et les femmes militaires. Paris, 1886.
- Berthoud S.-H. Notice sur Geneviève Rétif, veuve Boiron, ancienne cantinière de la garde impériale. Paris, 1839.
- Blond G. La grande armée: 1804-1815. Paris, 1979.
- Bottet M. Napoléon aux camps de Boulogne: la côte de fer et les flottilles. Paris, 1914;
- Boudon J.-O. Le sexe sous l'Empire. Paris, 2019.
- Brice R. La Femme et les armées de la Révolution et de l'Empire. Paris, 1913.
- Bruyère-Ostells W. Les campagnes napoléoniennes au Portugal (1807-1811): de l'impossibilité de l'accommodement à la naissance de nouvelles représentations culturelles dans la population // Le temps des hommes doubles: Les arrangements face à l'occupation. De la Révolution française à la guerre de 1870 / Ed. A. Crépin, J.-F. Chanet, C. Windler. Rennes, 2013. P. 247–259.
- Cardoza T. «Habits Appropriate to Her Sex»: The Female Military Experience in France during the Age of Revolution // Gender, War and Politics. Transatlantic Perspectives, 1775–1830 / Ed. K. Hagemann, G. Mettele, J. Rendall. Basingstoke, 2010. P. 188–205.
- Cardoza T. La belle Cantinière : Women in the French Army, 1789-1913 // Proceedings of the annual meeting of the Western Society for French History. 1995. Т. 22. P. 45–54.
- Cardoza T. Intrepid Women: Cantinières and Vivandières of the French Army. Bloomington, 2010.
- Conner S.P. Xaintrailles, Marie-Henriette Heiniken // Amazons to Fighter Pilots: A Biographical Dictionary of Military Women / Ed. R. Pennington, R. Highnam. 2 vol. New-York, 2003. Т. 2. P. 493–494.
- Corrigan G. Wellington: A Military Life. London, 2006.
- Cubero J. La femme et le soldat: viols et violences de guerre du Moyen Âge à nos jours. Paris, 2012.

- Dekker R., Pol L., van, de.* Frauen in Männerkleidern. Weibliche Transvestiten und ihre Geschichte. Berlin, 2012.
- Dekker R., Pol L. van de.* Republican Heroines. Cross dressing Women in the French Revolutionary Armies // *History of European Ideas*. 1989. № 10. P. 353–363;
- D'Ivray J.* Une aventurière sous l'Empire: variété inédite. Paris, 1936.
- Fiechter J.-J.* L'amazone de napoléon Mémoires de Regula Engel. Morges, 1980.
- Forrest A.* Citizenship, Honour and Masculinity: Military Qualities under the French Revolution and Empire // *Gender, War and Politics. Transatlantic Perspectives, 1775–1830* / Ed. K. Hagemann, G. Mettele, J. Rendall. Basingstoke, 2010. P. 93–109.
- Gil M.* L'effacement de la cantinière ou la virilisation de l'armée française au XIXe siècle // *Revue d'histoire du XIXe siècle*. 2005. № 30. P. 13–31.
- Goldstein J.S.* War and Gender: How Gender Shapes the War System and Vice Versa. Cambridge, 2001.
- Gullace N.F.* Sexual Violence and Family Honor: British Propaganda and International Law during the First World War // *The American Historical Review*. 1997. Vol. 102. № 3. P. 714–747.
- Hagemann K.* Introduction: Gender and the History of War – The Development of Research // *Oxford Handbook of Gender, War and the Western World since 1600* / Ed. K. Hagemann, S. Dudink, S.O. Rose. Oxford, 2020. P. 1–34.
- Hagemann K.* Female Patriots: Women, War and the Nation in the Period of the Prussian-German Anti-Napoleonic Wars // *Gender History*. 2004. Vol. 16(2). P. 397–424.
- Hagemann K.* Mannlicher «Muth und teutsche Ehre»: Entwürfe von Nation, Krieg und Geschlecht in der Zeit der Antinapoleonischen Kriege Preußens. Paderborn, 2002.
- Hagemann K.* Of “Manly Valor” and “German Honor”: Nation, War and Masculinity in the Age of the Prussian Uprising against Napoleon // *Central European History*. 1997. Vol. 30. P. 187–220.
- Hopkin D.* The World Turned Upside Down: Female Soldiers in the French Armies of the Revolutionary and Napoleonic Wars // *Soldiers, Citizens, Civilians. Experiences and Perceptions of the Revolutionary and Napoleonic Wars, 1790–1820* / Ed. A. Forrest, K. Hagemann, J. Rendall. Basingstoke, 2009. P. 77–95.
- Kimmer E.* Company of Men: Cross-Dressed Women Around 1800. Detroit, 2004.

- Lafon J.-M.* Justices d'exception Napoléoniennes, Militaire et Civile, Dans l'Espagne Occupée: L'exemple de l'Andalousie (1810-1812) // *Crime, Histoire & Sociétés*. 2009. T. 13. № 2. P. 69–87.
- Lafon J.-M.* L'Andalousie et Napoléon. Contre-insurrection, collaboration et résistances dans le midi d'Espagne, 1808–1812. Paris, 2007.
- Lafon J.-M.* La première campagne d'Andalousie (mai-juillet 1808): violences confrontées, exacerbées, enfouies // *Revue Historique des Armées*. 2005. № 239. P. 30–49.
- Lafon J.-M.* Les violences sexuelles en Espagne (1808-1814): ce que révèlent les témoignages. // *Bulletin Hispanique*. 2006. T. 108. № 2. P. 555–575.
- Macleod E.V.* 'Thinking Minds of Both Sexes': Patriotism, British Bluestockings and the Wars against Revolutionary America and France, 1775–1802 // *Gender, War and Politics: Transatlantic Perspectives, 1755–1830* / Ed. K. Hagemann, G. Mettele, J. Rendall. Basingstoke, 2010. P. 247–264.
- Martin J.-C.* Violences sexuelles, discours et histoire // *Annales Histoire, Économie, Société*. 1996. T. 51. № 3. P. 643–661.
- Martin J.-C.* Travestissements, impostures, et la communauté historienne: A propos des femmes soldats de la Révolution et de l'Empire // *Politix*. 2006. № 2 (74). P. 31–48.
- Masson F.* Napoléon et les femmes. Paris, 1894.
- Mentalités. Violences sexuelles* / dir. A. Corbin. Paris, 1989.
- Nicolay F.* Napoléon Ier au camp de Boulogne, d'après de nombreux documents inédits. Paris, 1906.
- Nossintchouk R.* L'extase et la blessure. Crimes et violences sexuelles de l'Antiquité à nos jours. Paris, 1993.
- Oxford Handbook of Gender, War and the Western World since 1600* / Ed. K. Hagemann, S. Dudink, S.O. Rose. Oxford, 2020.
- Parent-Duchatelet A.* De la prostitution dans la ville de Paris, considérée sous le rapport de l'hygiène publique, de la morale et de l'administration: ouvrage appuyé de documens statistiques puisés dans les archives de la Préfecture de police. 2 vol. Paris, 1836.
- Pelet J.J.G.* Mémoire sur la campagne du Portugal (1810-1811). Paris, 2003.
- Petiteau N.* Pour une anthropologie historique des guerres de l'Empire // *Revue d'histoire du XIXe siècle*. 2005. № 30. P. 32–47.
- Rendall J.* Women Writing War and Empire: Gender, Poetry and Politics in Britain during the Napoleonic Wars // *Gender, War and Politics: Transatlantic Perspectives, 1755–1830* / Ed. K.Hagemann, G. Mettele, J. Rendall. Basingstoke, 2010. P. 265–283.

- Richard A.* Cantinières et vivandières françaises. Paris, 1896.
- Saint-Elme I.* Mémoires d'une contemporaine, ou Souvenirs d'une femme sur les principaux personnages de la République, du Consulat, de l'Empire, etc. 8 vol. Paris, 1827-1828.
- Steinberg S.* La confusion des sexes. Le travestissement de la Renaissance à la Révolution. Paris, 2001.
- Tone J.L.* A Dangerous Amazon: Agustina Zaragoza and the Spanish Revolutionary War, 1808–1814 // *European history quarterly*. 2007. T. 37. № 4. P. 548–561.
- Vanistendael C.* Shaping Europe's First Dance Craze – The Role of Napoleon's Grande Armée in the Dissemination of the Quadrille (1795–1815): Case Studies in Cultural Mobility from the Southern Netherlands // *Dance Research: The Journal of the Society for Dance Research*. 2018. T. 36. № 1. P. 91–111.
- War: The anthropology of armed conflict and aggression / Ed. M. Fried, M. Harris, R. Murphy. New-York, 1967.
- Weißbrich T.* Weibliche Regimentschefs und Heldenjungfrauen. Frauen, Uniformen und Militär im Königreich Preußen // *Perspektivweitung – Frauen und Männer machen Geschichte: Beiträge des zweiten Colloquiums in der Reihe „Kulturgeschichte Preußens - Colloquien“ vom 10 und 11 oktober 2014* / Hg. J. Luh, J. Klein. Berlin; Brandenburg, 2016.
- Wheelwright J.* Sisters in Arms: Female warriors from antiquity to the new millennium. London, 2020.
- Wheelwright J.* “Amazons and military maids:” An examination of female military heroines in British literature and the changing construction of gender // *Women's Studies International Forum*. 1987. T. 10. № 5. P. 489–502.
- Wheelwright J.* Amazons and Military Maids: Women Who Dressed as Men in the Pursuit of Life, Liberty and Happiness. London, 1989.
- Wheelwright J.* Women Soldiers. New-York, 1994.
- Wilson K.* Nelson's Women: Female Masculinity and Body Politics in the French and Napoleonic Wars // *European History Quarterly*. 2007. T. 37. № 4. P. 562–581.
- Women and War: A Historical Encyclopedia from Antiquity to the Present / Ed. B.A. Cook. 2 vol. Santa Barbara, 2006.

Гладышев Андрей Владимирович

доктор исторических наук,
главный научный сотрудник,
Саратовский национально-
исследовательский государственный
университет им. Н. Г. Чернышевского
410012, г. Саратов,
ул. Астраханская, 83
e-mail: Gladav2002@mail.ru

Andrey Gladyshev

Dr. Hab. (History), Chief Researcher,
Saratov State University
83 Astrakhanskaya Street, Saratov,
410012
e-mail: Gladav2002@mail.ru
Researcher ID D-6297-2013
ORCID: 0000-0001-6935-3048